

Лицо Цзи Шаотина вспыхнуло ещё сильнее. Намерения Ли Чэня были предельно ясны. Этот человек всегда заставлял Цзи Шаотина делать первый шаг, превращая свои желания в его собственные. Цзи Шаотин подумал, что лучше избежать этого, и тихо произнёс:

— Думаю, всё в порядке, мы уже пробовали.

— Не пробовали, — тут же возразил Ли Чэнь.

Цзи Шаотин невольно поднял на него взгляд.

— Не пробовали, — повторил он. — То, что было раньше, не считается поцелуем.

Цзи Шаотин удивлённо ахнул. Ли Чэнь внезапно приблизился, положив правую руку ему на затылок, погрузив пальцы в волосы.

— Закрой глаза.

Это был уже не тот лёгкий поцелуй, как прежде. На этот раз он провёл языком по зубам Цзи Шаотина, обхватив его за талию и углубив поцелуй.

Цзи Шаотин слегка приоткрыл рот, позволяя Ли Чэню целовать его всё глубже. Его руки всё ещё лежали на коленях, но Ли Чэнь взял одну из них и положил себе на плечо.

— Обними меня.

Цзи Шаотин послушался. Его сознание затуманилось.

Они сплелись в поцелуе.

Ли Чэнь нежно погладил покрасневший от поцелуя уголок губ Цзи Шаотина.

— Понял?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Ты не понял.

Потому что даже он сам не понимал.

Он лишь понизил голос:

— Давай ещё раз.

Дважды, трижды. На сцене они целовались так, словно были созданы друг для друга, словно это было их предназначение, и они не могли поступить иначе.

На их безымянных пальцах красовались крошечные крылья. Крылья бога любви. Яркий солнечный свет озарил этот стеклянный мир, где даже воздух казался сияющим, а аплодисменты и шёпот превратились в далёкий шум. Все окружающие люди стали лишь фоном.

Ли Чэнь не понимал этой странной смеси боли и счастья. Он с нетерпением искал ответ, словно ночной хищник, преследующий свою последнюю добычу перед рассветом.

Если бы он смог унести эту добычу в своё убежище, в золотую клетку, и раскрыть её перед своим взором, он бы понял, что это была его вторая половина души.

В день, когда Чэнь Пэй делали операцию, пошёл осенний дождь. Цзи Шаотин ждал вместе с Ли Чэнем, глядя в окно в конце коридора, где всё было окутано белым туманом. Он подумал, что после этого дождя наступит настоящая зима.

Зима приближалась.

Цзи Шаотин был уроженцем севера, а позже учился и работал в Европе. Его зимы всегда были снежными. Это была его первая зима без снега, но она всё равно была холодной. Он уже хотел спрятать руки в рукава, как вдруг Ли Чэнь сказал:

— Дай мне.

Ладонь Ли Чэня была влажной, но Цзи Шаотин не чувствовал дискомфорта, потому что это был холодный пот от страха. Он посмотрел на Ли Чэня и впервые понял, что этот всемогущий мужчина тоже может быть уязвимым. Ведь на операционном столе лежал его единственный родственник.

Из сердца Цзи Шаотина хлынула бесконечная нежность. Он обхватил своей свободной рукой ладонь Ли Чэня и мягко сказал:

— Всё будет хорошо, всё будет хорошо.

Голос Цзи Шаотина не был слишком низким, в нём даже сохранились нотки юношеской чистоты. Его слова, полные опыта преодоления трудностей, обладали особой успокаивающей силой. Ли Чэнь встретился с ним взглядом, а затем опустил глаза на его кольцо. Крошечные серебряные крылья с прозрачным бриллиантом в центре.

Люди стареют и умирают, а оно остаётся вечно новым.

Ему вдруг захотелось обнять Цзи Шаотина, переложить всю эту тяжесть на его плечи. Он ещё ни разу не обнимал его, хотя они уже полгода вместе. Как же так получилось?

Он уже собирался высвободить руку, чтобы осуществить своё желание, как вдруг по коридору проехала тележка с медиками. Ли Чэнь резко замер, словно очнувшись, и осознал, что эта сильная потребность в опоре, которая только что возникла в нём, была для него новой, но не казалась слишком плохой.

Цзи Шаотин же ничего не заметил и, пытаясь отвлечь Ли Чэня, лёгким тоном сказал:

— Я так удачно выбрал это кольцо.

— Да, — подумал Ли Чэнь.

Это действительно было идеально. Ничего лучше и быть не могло. Цзи Шаотин.

Под серым небом лежал окутанный туманом мир. Осенний дождь струился, прохожие раскрывали зонтики, а османтус всё ещё цвёл.

— Мистер Ли, расскажите мне что-нибудь о себе, — попросил Цзи Шаотин.

Ли Чэнь немного замешкался:

— Что именно?

— Что угодно, — мягко улыбнулся Цзи Шаотин. — Мне хочется послушать.

Цзи Шаотин думал, что если Ли Чэнь будет говорить, то меньше будет сосредоточен на операции.

С другой стороны, он боялся нарушить личное пространство Ли Чэня. Ему не нужно было знать его секреты, он просто хотел услышать что-то обыденное, поэтому добавил:

— Например, какой цвет вам нравится?

— Красный, — сразу ответил Ли Чэнь.

Это удивило Цзи Шаотина:

— А я думал, вам больше по душе чёрный.

— Красный, — повторил Ли Чэнь, глядя на родинку у виска Цзи Шаотина, — с оттенком коричневого.

Он говорил так точно, видимо, это действительно был его любимый цвет. Цзи Шаотин запомнил это и спросил:

— А еда...

— А ты? — перебил Ли Чэнь.

Под внешним спокойствием скрывалось волнение. Он давно хотел узнать больше о Цзи Шаотине, но не мог этого показать. Цзи Шаотин никогда не рассказывал о своей личной жизни, он даже не знал, что в детстве Цзи Шаотин был слабым, и одна рука до сих пор остаётся бледной.

— Мне нравится белый, — ответил Цзи Шаотин, а затем, словно что-то вспомнив, предложил:

— Мистер Ли, давайте сыграем в игру. Я назову два варианта, например, кошка или собака, а потом я посчитаю до трёх, и мы одновременно выберем.

Это была скорее проверка на совпадение, чем игра. Кошка и собака — оба выбрали собаку. Рис или лапша — оба выбрали рис. Овощи или мясо — Цзи Шаотин выбрал овощи, Ли Чэнь — мясо.

На самом деле Цзи Шаотин знал это заранее, но задал вопрос, чтобы напомнить Ли Чэню:

— Нужно есть больше овощей. Я всегда составляю ваше меню по рекомендациям диетолога.

В голове Ли Чэня вдруг мелькнула мысль: «Если ты будешь кормить меня, я буду есть». Он сам удивился этому.

Цзи Шаотин продолжил:

— Макдоналдс или KFC, три...

— Я не пробовал, — перебил Ли Чэнь, — ни то, ни другое.

Цзи Шаотин удивился всего на секунду, а затем рассмеялся:

— Тогда я как-нибудь угощу вас. Хотя это и фастфуд, но разок можно.

Ли Чэнь, глядя на его улыбку, согласился.

Их общение никогда не было таким эффективным. Когда операция закончилась, их отношения, казалось, укрепились ещё больше. Первые двадцать четыре часа после операции были самым рискованным периодом, но Ли Чэнь, узнав у врача о состоянии матери, не стал задерживаться и, лишь взглянув на Чэнь Пэй, покинул больницу вместе с Цзи Шаотином.

Они отправились в Макдоналдс.

К счастью, Ли Чэнь сегодня был не в костюме, а в белой рубашке и утеплённой куртке, иначе его появление в таком обычном месте выглядело бы странно. Цзи Шаотин смотрел на Ли Чэня, думая, что этот великий человек, хмуриющийся перед меню, выглядит довольно мило.

— Что будешь есть? — строго спросил Ли Чэнь.

Недавно вышел новый мультфильм Disney, и Макдоналдс сделал акцию: в детском наборе давали игрушку. Цзи Шаотин вдруг разыгрался и попросил Ли Чэня найти столик.

Тот нашёл место в дальнем углу, близко к заднему выходу. Цзи Шаотин, обойдя весь зал с подносом, наконец увидел его. Ли Чэнь сидел у окна, скрестив длинные ноги, и, выглядывая Цзи Шаотина, нахмурился: почему так долго?

Цзи Шаотин был в восторге от его выражения. Садясь, он объяснил:

— Очередь была длинной.

А затем радостно добавил:

— У меня есть подарок для вас.

Брови Ли Чэня дрогнули. Цзи Шаотин предложил угадать, в каком кармане подарок: в левом или правом. Ли Чэнь наугад сказал:

— В правом.

Но Цзи Шаотин покачал головой:

— Ха-ха, на самом деле ни там, ни там.

Он был в коробке из-под бургера.

Ли Чэнь открыл её и увидел маленькую пластиковую птичку, красную, с оттенком коричневого.

— Это ваш любимый цвет, верно? — улыбнулся Цзи Шаотин.

И его улыбка была настолько прекрасна, что даже соседние столики невольно обернулись.

Находиться с Ли Чэнем в таком обычном месте, полном жизненной суеты, было для Цзи Шаотина очень комфортно. В повседневной одежде Ли Чэнь казался гораздо моложе, сидя под

тёплым светом Макдоналдса. Он больше не был высокомерным спасителем, а стал обычным парнем по соседству, с которым можно было дружить.

— Да, — Ли Чэнь снял упаковку с птички, сравнивая её цвет с родинкой у виска Цзи Шаотина.
— Мне нравится.

Как бы ни был Ли Чэнь упрям, он должен был признать, что в этот момент чувствовал себя прекрасно. Операция матери прошла успешно, а Цзи Шаотин подарил ему подарок.

Переведены имена: Чэнь Пэй, Ли Чэнь, Цзи Шаотин. Названия брендов (McDonald's, KFC, Disney, Pixar) оставлены в оригинальной транскрипции.

<http://bllate.org/book/16306/1470706>